

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIII • 2020 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поц, *доктор наук (Румыния)*
Л. Г. Скородумова, *доктор филологических наук (Россия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор (Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова

Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 05.06.2020

Формат 60×90 1/8. Объем 13 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. e-mail: editor@isvovoe.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/snwj-pd98

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2020

© Коллектив авторов, 2020

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, ЭТНОГРАФИЯ

Г. Бямбарэгчаа. Об одной из традиционных игр халха-монголов	5
D. Heuschert-Laage. The Role of Oaths in Seventeenth-Century Manchu-Mongolian Political Culture	10
K. Kollmar-Paulenz. Imagining a “Buddhist Government” (mo. <i>törö šasin</i>) in seventeenth century Mongolia	18
A. V. Попов. Transformations in legal and social status of the North Mongolian nobility (XVIII — first half of XIX century)	28
Т. Ю. Сем. Проблемы этногенеза тунгусоманьчжуров. Часть 1 (современное состояние вопроса: от неолита до рубежа эр)	36

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ТЕКСТОЛОГИЯ

А. В. Зорин, Л. И. Крякина. Вопросы реставрации и текстологии двух тибетографичных калмыцких свитков XVIII в. из собрания ИВР РАН.	49
---	----

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

И. А. Алимов. Заметки о сяошо: «Ко и чжи».	58
М. В. Иванова. Яма и Ями (Ригведа X, 10). Индоиранский миф	65
Ю. А. Иоаннесян. От ислама к бабизму.	79

РЕЦЕНЗИИ

И. Ю. Ванина, Ю. В. Кузьмин. Рец. на: <i>Шинковой А. И.</i> Буддийское наследие Монголии и Востока (XVII–XX вв.). Исследование и каталог восточных коллекций из собрания Иркутского областного краеведческого музея. Иркутск; Улан-Батор, 2018. 464 с.	89
И. В. Кульганек. Рец. на: <i>Скородумова Л. Г.</i> Монгольская литература XIX–XX веков. Вопросы поэтики / Труды Института восточных культур и античности. Выпуск LXII. М.: РГГУ, 2016. 306 с.	91
А. А. Туранская. Рец. на: <i>Зорин А. В., Митруев Б. Л., Сабрукова С. С., Сизова А. А.</i> Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 2. Индексы / под общ. ред. А. В. Зорина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019 (Orientalia). 952 с. ISBN 978-5-85803-508-4, 978-5-85803-520-6 (Вып. 2)	94

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М. А. Козинцев. Четвертая Международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) (Санкт-Петербург, 12–13 февраля 2020 г.)	96
О. Н. Полянская. Научная конференция «Улымжиевские чтения – X. Монголоведение в современном мире: опыт исследований, перспективы развития» — дискуссионная площадка по вопросам монголоведения.	99

И. А. Алимов

Заметки о сяошо: «Ко и чжи» *

DOI 10.25882/zpcs-mp29

© И. А. Алимов, 2020

Статья из серии «Заметки о сяошо» является частью большого продолжающегося исследования под общим названием «Краткая история китайской прозы сяошо I–XIII вв.», выдержанного в рамках единого шаблона, который принят автором для описания письменных памятников и использован в опубликованных монографиях «Сад удивительного: Краткая история китайской прозы сяошо I–VI вв.» (2014) и «Записи о сокровенных чудесах: краткая история китайской прозы сяошо VII–X вв.» (2017). Данная работа посвящена одному из малоизвестных сборников XI в. «Ко и чжи» (括異志 «Записи, объемлющие странное») Чжан Ши-чжэна (張師正 1017–?). В статье впервые на русском языке рассматривается история создания текста данного сборника, анализируется его состав, исследуется вопрос бытования, начиная с первых изданий и заканчивая современными, анализируется состав и тематика сборника.

Ключевые слова: Китай, китайская литература, китайская проза сяошо, источниковедение, «Ко и чжи».

Алимов Игорь Александрович — доктор исторических наук, заведующий Отделом Южной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН. Санкт-Петербург, РФ.

Igor.Alimov@kunstkamera.ru

Сборник «Ко и чжи» (括異志 «Записи, объемлющие странное») принадлежит сунскому чиновнику и литератору Чжан Ши-чжэну (張師正 1017–?)¹. Известно, что Чжан Ши-чжэн, блестяще выдержав экзамены, поступил на службу и был *туйгуанем* (помощник начальника области) в Вэйчжоу (область, располагавшаяся на территории совр. пров. Ганьсу) и *боши* (ученый муж) в Тайчансы (Приказ великого постоянства)². В 1059 г. он занял пост начальника области Ичжоу (располагалась в средней части совр.

Гуанси-чжуанского автономного района), потом, перейдя в разряд военных чиновников, возглавлял Инчжоу (область, располагавшаяся на территории совр. пров. Гуандун), а также был областным главнокомандующим. Чжан Ши-чжэн слыл талантливым литератором, и его современник и приятель буддийский монах Вэнь-ин (文瑩 XI в.) в «Юй ху цин хуа» (玉壺清話 «Чистые беседы у нефритового чайника») писал, что Чжан Ши-чжэн «и в старости не смущался учиться с глубочайшим усердием, превзошел каноны и исторические сочинения, толковал их и знал вдоль и поперек, а литературные творения или стихи — лишь кисть поднял, и уже готово! Из сочинений [у него] были „Записи, объемлющие странное“ в несколько десятков тысяч слов и „Записи уставшего от странствий“ в восьми цзюанях — читаешь, и потаенный смысл все так же приводит в смятение дух!» [Цюань Сун бици, 2003. Т. 6. С. 135].

Самое раннее упоминание «Ко и чжи» содержится в библиографии «Цзюнь чжай ду шу чжи» (郡齋讀書志 «Заметки о чтении книг в кабинете начальника округа») сунского Чао Гун-у (晁公武 1105–1180), где сказано, что в сборнике десять цзюаней, а сам Чжан Ши-чжэн «сорок лет провел странствующим чиновником, но успеха не снискал, и оттого стал доискиваться сути необычайного и обратился к

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00094.

¹ Обычно в качестве даты рождения Чжан Ши-чжэна называют 1016 г., однако профессор нанькайского университета Ли Цзянь-го (李劍國 р. 1943) убедительно показывает, что это был 1017 г. [Ли Цзянь-го, 2018. С. 301]. Другие названия сборника Чжан Ши-чжэна — «Ко и цзи» (括異記 «Записки, объемлющие странное») и «Ко и чжи цзюань» (括異志纂 «Сведенные вместе записи, объемлющие странное»).

² Тайчансы ведал императорскими ритуалами, музыкой и жертвоприношениями Небу, Земле, в предместьях столиц, в императорских храмах предков и пр., этот приказ занимался комплексным обеспечением всех этих церемоний, включая музыкантов, врачей, гадателей и пр.

странному, [которое кто-то] видел или слышал. Собрал двести пятьдесят историй, а предисловие к ним написал Вэй Тай» [Чао Гун-у, 1990. С. 556]³. Тем самым Чао Гун-у свидетельствует, что за сорок лет переездов от одного места службы к другому Чжан Ши-чжэну так и не удалось сколь-либо существенно подняться по карьерной лестнице и занять подobaющее его талантам место, отчего он, видимо, впал в уныние и обратился к сверхъестественному как к способу ухода от печальной действительности, в результате чего появился сборник «Ко и чжи». Что до предисловия Вэй Тая, то оно давно утеряно.

Сведения о «Ко и чжи» в объеме десяти цзюаней повторяются и в других библиографических сочинениях, включая официальную сунскую историю (цз. 209). Однако в «Чжи чжай шу лу цзе ти» (直齋書錄解題 «Аннотированная библиография книг из кабинета Чжи-чжая») Чэнь Чжэнь-суня (陳振孫 1183?–1249) говорится о десяти цзюанях основного текста и десяти цзюанях продолжения (*Хоучжи* 後志) [Чэнь Чжэнь-сунь, 1987. С. 327]. В антологии «Шо фу» (說郛 «Стена из речений») теоретика художественной словесности и весьма плодовитого литератора Тао Цзун-и (陶宗儀 1329–1412) указано, что в «Ко и чжи» — двадцать цзюаней (цз. 44), видимо, тут также имеются в виду и основной текст, и его продолжение. До наших дней никакого продолжения «Ко и чжи» не дошло, да и основной его текст, судя по всему, пострадал в конце Северной Сун. Над восстановлением основного текста сборника также трудились более поздние редакторы, в том числе знаменитый цинский текстолог и библиофил Хуан Пи-ле (黃丕烈 1763–1825). Самый ранний из дошедших до нас списков сборника Чжан Ши-чжэна — минский, 1515 г. (хранится в Пекинской библиотеке), он сделан с сунской рукописи и считается самым надежным, на нем основаны все более поздние ксилографические издания «Ко и чжи», он же лег в основу современных изданий сборника. В нем десять цзюаней, включающих сто тридцать три фрагмента, еще семь вновь найденных фрагментов даны в приложении (см.: [Чжан Ши-чжэн, 2006]). Если учитывать приведенные выше данные о том, что некогда существовало продолжение «Ко и чжи» в десяти цзюанях, а вместе с первой частью в сборнике было двести пятьдесят фрагментов, то до наших дней сохранилось более половины изначального текста сборника Чжан Ши-чжэна. Сборник составляют разновеликие фрагменты, насчитывающие от ста с небольшим до почти пятисот иероглифов; преобладают средние, объемом от ста пятидесяти до трехсот знаков, самый большой фрагмент «Ко и чжи» — чуть меньше се-

мисот знаков в объеме, есть незначительное количество фрагментов менее ста иероглифов.

Чжуаньюань Ян

Цзиньши Хуан Тун 黃通 и чжуаньюань покойный господин Ян Чжи состояли в дружеских отношениях. [Хуан] однажды увидел во сне, что Ян прислал ему визитную карточку, где назвал себя «Человек с горы Луншоу». В начале годов под девизом правления Цинли [Ян] выдержал экзамены, но внезапно был вынужден надеть траур по матери и умер, когда [траур] еще не закончился. Потом уже люди знающие растолковали так:

— «Луншоу» 龍首, голова дракона — это о том, что экзамены выдержит чжуаньюанем, а «человек с горы» — это намек на то, что жалованья [так и] не получит [Чжан Ши-чжэн, 2006. С. 27]⁴.

Все без исключения фрагменты имеют заголовки из двух-четырех иероглифов, это, как правило, имена главных действующих лиц, часто включающие их должности: 司馬待制 «Дайчжи Сыма», 余尚書 «Шаншу Юй», 陳靖 «Чэнь Цзин» и т. д.; иногда это бывают названия храмов, дворцов и т. п.: 醴泉觀 «Скит Лицюаньгуань», 會聖門 «Ворота Хуэйшэнмэн» и т. п. Многие фрагменты имеют датировку происходящих в них событий, это, как правило, указание на девиз правления, вроде 嘉祐中 «в годы под девизом правления Цзя-ю», реже — более точно: 嘉祐八年三月 «в третью луну восьмого года под девизом правления Цзя-ю» (1063), еще реже события датируются косвенно: 康定軍未建時 «В то время, когда еще не был создан гарнизон Кандин», то есть до 1040 г.⁵

⁴ Ч жу а н ь ю а н ь — почетное звание занявшего первое место на дворцовых экзаменах. Ян Чжи (楊寔 1014–1044?) с детства отличался большими талантами и упорством в учении и в результате в 1042 г. стал первым на дворцовых экзаменах, которые проводил лично император Жэнь-цзун (на троне 1023–1063). После этого Ян Чжи получил назначение, но вступить в должность, как и сказано у Чжан Ши-чжэна, из-за траура по матери не смог, а вскоре и сам заболел и умер.

⁵ Речь идет о пограничной области Яньчжоу (располагалась на территории совр. пров. Шэньси), в которой сановник, реформатор и поэт Фань Чжун-янь (范仲淹 989–1052), будучи назначен начальником, провел реформу местного гарнизона и наладил обучение воинскому делу, в результате чего, по свидетельствам современников, яньчжоуские войска быстро стали отборными; тогда император издал указ о переименовании гарнизона в Кандин — по названию девиза правления, первый год которого пришелся на 1040 г. В очень редких случаях фрагменты «Ко и чжи» содержат примечания (видимо, авторские), данные мелкими знаками; такие примечания также можно использовать при датировке, например: 時太宗王晉, 為開封尹 «В то время Тай-цзун княжил в Цзинь и был правителем Кайфэна». Как известно, будущий император Тай-цзун (на троне 976–997) был назначен правителем Кайфэна в 961 г., а титул Цзинь-вана получил в 973 г., то есть автор

³ Вэй Тай (魏泰 XI в.) — сунский ученый знатного происхождения, жил отшельником, от предложений поступить на службу отказывался. Автор сборника «Дун сюань би лу» (東軒筆錄 «Записи с восточной веранды»), а также один из известных нам приятелей Чжан Ши-чжэна.

Хронологически подавляющее большинство фрагментов сборника Чжан Ши-чжэна относится к северосунскому и лишь незначительная часть — досунскому времени; самая поздняя явно названная дата сборника — 1076 г., но некоторые описываемые здесь события на деле происходят в более позднее время, как минимум в первую половину правления Чжэ-цзуна (на троне 1086–1100), то есть примерно в 1086–1093 г. Именно этим периодом датирует появление «Ко и чжи» Ли Цзянь-го [Ли Цзянь-го, 2018. С. 303].

Соответственно, и большинство героев «Ко и чжи» — сунские, это императоры (например, Тай-цзу и Жэнь-цзун), а также чиновники высшего и среднего звена. Обычно Чжан Ши-чжэн называет их имена вместе с должностями и титулами, добавляя *гун* (公 в данном случае «покойный господин»), если человек уже умер: 刑部尚書楊公礪 начальник Департамента наказаний покойный господин Ян Ли (930–999), 樂學士史 сюэши Юэ Ши (樂史 930–1007), 天章閣待制司嗎公池 придворный советник палаты Тяньчжангэ покойный господин Сыма Чи (980–1041), 賈魏公昌朝 Вэй-гун Цзя Чан-чао (997–1065), 陳英公執中 Ин-гун Чэнь Чжи-чжун (990–1059) и т. д. Среди персонажей «Ко и чжи» — императорский советник Хань Ци (韓琦 1008–1075), сановник Юй Цзин (余靖 1000–1064), поэт и чиновник Лю Ши-дао (劉師道 961–1014), начальник Далисы Сыма Ли (司馬里 XI в.), чжуаньюань Лян Гу (梁固 987–?), чиновник и литератор Чэнь Си-лян (陳希亮 1014–1077), младший охранитель наследника престола Ма Лян (馬亮 957–1031) и многие другие. Есть в «Ко и чжи» и некоторое количество лиц, о которых мы ныне ничего не знаем, но характер всего сборника таков, что можно не сомневаться: все это — некогда реально существовавшие люди, никакой иной информации о которых просто не сохранилось; имена некоторых не знал и сам автор — как в случае с *ланчжун*ом (начальник отдела департамента) Сюем 徐郎中, имя которого Чжан Ши-чжун позабыл (忘其名)⁶.

примечания указывает на то, что события происходят тогда, когда Тай-цзун еще не вззошел на трон (что произошло в 976 г.), но уже занял весьма высокое положение при дворе.

⁶ Обычно в случаях с людьми малоизвестными и Чжан Ши-чжэну неизвестными он указывает, откуда они были родом, и кратко характеризует их. Так, про Сюя сказано: «Ланчжун Сюй был из Лайчжоу (область, располагавшаяся на территории совр. пров. Шаньдун. — И. А.), в возрасте, что называется, взрослой шапки отправился с отцом, [назначенным] временным правителем области за хребтами (то есть на юге тогдашнего Китая. — И. А.)» [Чжан Ши-чжэн, 2006. С. 31]. Или: «Ланчжун Пань Ци-цзун 潘繼宗 был из Цинхэ (уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Хэбэй. — И. А.). Выдержал экзамены на мин-цина (明經 ‘постигший каноны’), имел способности к делопроизводству» [Чжан Ши-чжэн, 2006. С. 30].

Важной особенностью «Ко и чжи» следует считать то обстоятельство, что в конце очень многих фрагментов присутствуют ссылки на источник информации — как свидетельство правдивости рассказанного. В подавляющем большинстве это люди, поведавшие Чжан Ши-чжэну ту или иную историю: 李時亮云 «рассказал Ли Ши-лян (XI в.)», 陳虞部开云 «рассказал начальник Приказа природных богатств Чэнь Цзянь», 事聞之於劉大卿襲禮云 «слышал, как эту историю рассказывал начальник Приказа Лю Си-ли», 余任渭州推官時親承楊公之說 «когда я служил помощником начальника области Вэйчжоу, покойный господин Ян удостоил личного рассказа [об этом]», 進士魏泰言馬公嘗說於其祖云 «цзиньши Вэй Тай говорил, что покойный господин Ма некогда рассказал об этом его деду» и пр.⁷ Иногда попадаются указания на письменные источники, из которых Чжан Ши-чжэн взял ту или иную историю, например: 得之董職方經臣錄 «взял из записей чжи-фана Дун Цзин-чэня», 此皆略取張仲舉學士所撰《陳靖傳》 «все это вкратце взято из „Биографии Чэнь Цзина“, составленной сюэши Чжан Чжун-цзюэм» или 事在礪本傳 «[эта] история есть в собственной биографии [Ян] Ли». Очевидно, что и те фрагменты, источники которых не указаны, также имеют подобное происхождение⁸.

Некоторые фрагменты заканчиваются авторскими ремарками, часто имеющими эмоциональную окраску

⁷ Ссылки на то, что история была почерпнута у Вэй Тая, встречаются в семи фрагментах «Ко и чжи». Среди младших современников Чжан Ши-чжэна существовало мнение о том, что авторство «Ко и чжи» (а также некоторых других произведений) на самом деле принадлежит именно Вэй Таю, который подписал сборник именем Чжан Ши-чжэна. Именно так сказано, к примеру, у Ван Дэ-чэня (王得臣 1036–1116) в «Чжу ши» (塵史 «История с мухоголкой [в руках]») (см.: [Ван Дэ-чэнь, 1986. С. 82]). Но если принять во внимание слова приятеля Чжан Ши-чжэна Вэнь-ина о том, как в 1078 г. он видел у того «Ко и чжи» в «несколько десятков тысяч слов» (то есть сочинение еще не было разбито на цзюани, далеко от завершения), то становится ясно: авторство, безусловно, принадлежит Чжан Ши-чжэну, а не Вэй Таю. В ряде случаев ссылка на источник информации помещена Чжан Ши-чжэном в самое начало фрагмента, например: 太常少卿司馬里自言未冠時 «Младший распорядитель Приказа великого постоянства покойный господин Сыма Ли (кон. X — перв. пол. XI в.) сам рассказывал, что, когда [он] еще не носил взрослой шапки...» [Чжан Ши-чжэн, 2006. С. 22].

⁸ Надо заметить, что в конце небольшого числа фрагментов Чжан Ши-чжэн говорит и о себе как об источнике информации: 予嘗親至平原, 人說如此, 亦見其所折柳枝 «некогда я лично бывал в Пиньюане (уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Шаньдун. — И. А.), и люди [там] рассказывали именно это, а еще [я] видел то место, где были сломаны ивовые ветви» или 余在荊州親見 «я в Цзинчжоу (область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хубэй. — И. А.) лично видел [это]» [Чжан Ши-чжэн, 2006. С. 94, 95].

ку (豈鬼神不欲明言以一月為一年乎 «Отчего это души умерших и духи не пожелали прямо сказать, что один месяц превращается в целый год?!») [Чжан Ши-чжэн, 2006. С. 99]. К четырем фрагментам добавлены еще и отдельные авторские суждения о рассказанном, маркированные словами *пин юэ* (評曰 ‘оценю это так’).

Начальник Приказа наказаний Сюэ

Начальник Приказа наказаний Сюэ Чжоу в годы под девизом правления Чжи-хэ с поста помощника дворцового цензора получил перевод начальником уезда Чэндусянь области Ичжоу.

Жена его слегла больная: две служанки погубили ее лекарственным снадобьем. Сюэ задержал служанок, отослал властям с жалобой, чтобы признали свою вину. Одна служанка была уже несколько месяцев как беременна, но Сюэ написал бумагу, жалуясь, что [она] обманывает, — и вскоре обеих [служанок] казнили.

Но потом тени той служанки и ребенка, которым она была беременна, появились в кабинете [Сюэ].

— Мальчик не должен был умереть! — укорила [Сюэ] служанка. — За что вы безвинно меня погубили?

Днем и ночью был слышен ее голос. Ведь души умерших тоже воздают за горе или радость, что случаются в доме.

Потом Сюэ был назначен смотрителем обители Тайпингун в Фэнсяне, и умершая являться перестала. А вернулась она тогда, когда в годы под девизом правления Цзя-ю Сюэ с поста в Управлении департаментов был послан управлять областью Фучжоу. [Сюэ] доехал до уезда Шипинсянь, и тут умершая сказала [ему]:

— Вы, господин, скоро умрете, незачем вам ехать [дальше].

Тут [Сюэ] выпросил отставку, вернулся в Чаньань — не прошло и года, как [он] скончался.

Оценю это так: когда родители убивают ребенка, по законам государственным тут и обсуждать нечего, а уж тем паче — если в утробе еще не сформировались, как говорится, тело и дух. Обвинение в несправедливой смерти стремительно! Неужто неясно, что господин Шакья правду говорил об обидах в прежнем существовании?!

Рассказал сюэши Чжан Цзин [Чжан Ши-чжэн, 2006. С. 98]⁹.

⁹ Сюэ Чжоу (薛周 XI в.) — сунский чиновник, внук славившегося мудростью сановника Сюэ Яня (薛顏 953–1025). Чиновничьих высот деда не достиг, достоверно известно, что он служил в столичном училище Гоцзыцзянь, а также был смотрителем Тайпингуна (в Шаньдуне), храмового комплекса, выстроенного основателем сунской империи специально для знаменитого сычуаньского даоса Лю Жо-чжо (劉若拙 924–991). Годы... Чжи-хэ — 1054–1056. Ичжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Сычуань. Годы... Цзя-ю — 1056–1064. Фучжоу — область, располагавшаяся в районе совр. г. Чунцин. Шипинсянь — уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Шэньси. Чжан Цзин (張靖 XI в.) — сунский чиновник, в 1075 г. с поста сюэши Исто-

Что касается тематики «Ко и чжи», то это довольно пестрое собрание удивительных происшествий и случаев без очевидных признаков организации материала внутри сборника; тем не менее можно выделить несколько самых общих групп. В «Ко и чжи» включено большое количество фрагментов, связанных с даосами, даосизмом и конкретно с обретением бессмертия. Специалист по старой китайской литературе Сяо Сян-кай (蕭相愷 р. 1942) полагает, что это стало результатом веяний времени и, в частности, почитания даосизма императором Чжэнь-цзунном (на троне 998–1022), а также глубокой личной склонности Чжан Ши-чэна к данному учению [Сяо Сян-кай, 2003. С. 71]. Есть здесь и Лю Дун-бинь, а также даосские бессмертные ранга *чжэньжэнь*¹⁰. Но есть и простые даосы, которые обладают чудесными умениями.

Ли Чжи

Даос Ли Чжи 李芝 из уезда Синьхуэйсянь, что в области Гуанчжоу, был человек сердечный, простой, молчаливый и обычно казался каким-то тупицей, но на досуге писал стихи на две рифмы — смысл [их] витал за пределами бренного мира. Постоянно читал исторические сочинения и жизнеописания, отменно владел искусством дыхательных упражнений и отказа от пищи, омовления тела делал нерегулярно, но был чист и опрятен естественным образом. Волосы [его] блестели зеленым, когда [даос] стоял — свешивались до земли. Дом, где жил, никогда на замок не запирали. Местные жители глубоко почитали его, постоянно дарили золото, деньги, одежду — без счета, [даос] принимал, но никогда и слова никому не сказал. [Его] звали для совершения жертвоприношений духам. А однажды ночью [даоса] видели в нескольких местах одновременно. В годы под девизом правления Чжи-хэ стали сильно лютовать тигры, и Чжи, прихватив посох, отправился в горы. Вернулся через месяц с лишним, сказал:

рической палаты был переведен управлять Цзиннанью (земли присоединенного к Сун княжества Наньпин, 924–963, на территории совр. пров. Хубэй).

¹⁰ Чжэньжэнь (真人 ‘совершенный человек’) — третий по значению титул в иерархии даосских бессмертных (мир бессмертных в сознании китайского народа мыслится организованным по образу и подобию традиционной китайской империи с присущей ей ранжированной чиновничьей бюрократией). Термин восходит к «Чжуан-цзы» (гл. «Тянь ся»), где употреблен в отношении Лао-цзы. В «Тай пин цзин» (太平經 «Канон великого равновесия») разъясняется, что чжэньжэни исполняют должности управителей различных земель. Начиная с Тан, императорский двор взял за обычай даровать этот титул особо выдающимся историческим лицам и прославленным даосским подвижникам, при Сун титул чжэньжэня был пожалован известному даосу и алхимику Чжан Бо-дуаню (張伯端 984–1082), которому принадлежит знаковое даосское сочинение «У чжэнь пянь» (悟真篇 «Главы о прозрении истины»).

— Попенял [им] как следует!

С тех пор тигриная напасть пошла на убыль.

В годы Чжи-хэ я лично видел его, а ныне [Чжи] уж освободелся от труппа [Чжан Ши-чжэн, 2006. С. 65]¹¹.

Далее это традиционные истории о душах умерших и особенно о возмездии за причиненный им вред, за неверность, нарушенное слово, приведшие их к гибели. Многие фрагменты «Ко и чжи» связаны со снами: тут и просто удивительные сны, и сны-предвестники (скорой смерти, служебного назначения, неких грядущих событий), и сны, в которых герой путешествует в загробный мир, и сны, в которых человека навещают различные духи, души умерших родственников и незнакомых людей. Многие связанные со снами фрагменты не ограничиваются собственно снами — сон тут может служить одним из способов взаимодействия потусторонних существ с миром людей, выступать в качестве завязки для дальнейшей истории.

Помощник начальника приказа Лян

Помощник[ом] начальника приказа Лян Янь-чан был старший сын министра [Ляна]. В годы под девизом правления Цзя-ю [он] управлял уездом Лянсянь в области Жу[чжоу]. Жена его однажды увидела во сне молодого человека — в желтом платье с парадным поясом и в парадной же кисейной шапке. Преполненный чувством собственного достоинства, [он] сказал: «Твой супруг должен служить мне, иначе случится беда!» Проснувшись, [жена] все без утайки поведала Ляну, но тот не поверил. Тогда [бес] стащил одежду и головные украшения [его жены], повесил на вершину бамбука и стал пугающе чудесить на разные лады. Лян улучил момент, выскочил с бранью, схватил меч и ударил по стволу.

— Да как ты посмел ударить меня! — заохал бес.

[Ля] позвал даоса, чтобы [он] провел молитвенное жертвоприношение и отвратил зло, но лишь только был возведен алтарь, [бес] выхватил у даоса меч, и [меч] сам собой запылялся в воздухе — ничего сделать [с бесом] не удалось.

— Построй кумирню, где мне будут поклоняться, — велел [бес]. — И я осчастливорю тебя!

[Бес] так досаждал [Ляну], что тому ничего не оставалось, как построить неподалеку от присутственного места кумирню.

— Люди не знают, как я выгляжу, — снова сказал [бес]. — Позови мастера-живописца, я сам дам ему наставления.

Когда с рисунком было покончено, оказалось, что это тот самый [человек], которого видела во сне жена [Ляна].

¹¹ Освободился от труппа — *шицзесянь* 尸解仙, те, кто обрел бессмертие, «освободившись от труппа», то есть покинув телесную оболочку. Стихи на две рифмы — когда нечетные строки рифмуются в ломаном, а четные в ровном тоне.

С тех пор если в доме кто заболел, бес присылал лекарство, и [болящий], приняв его, шел на поправку. История дошла до властей предрержащих, и кто-то счел все это неподобающим. Лян сложил с себя служебные полномочия, а при следующем начальнике [уезда] кумирню разрушили. Бес больше никак себя не проявил.

Слышал, как это рассказывал цзиньши Хун Чжэн-цин 洪正卿 [Чжан Ши-чжэн, 2006. С. 48–49]¹².

Многие фрагменты «Ко и чжи» фиксируют разного рода предвестия различных событий, часто трагических. Например, предвестия скорой смерти.

Настоятель обители Фужунгуань

В годы под девизом правления Цин-ли один придворный, направляясь к новому месту жительства, выехал на большую проезжую дорогу и там увидел красавиц — более тридцати: нарядно украшенные, прекрасно одетые, [они] парами ехали на лошадях друг за другом, словно сопровождая кого-то. Вдруг появился пеший Дин Гуаньвэнь Ду — [всадницы] натянули поводья, подхватили [его] и поехали дальше.

— Дин же такой скромный и бережливый, как получилось, что его сопровождают столько женщин? — в удивлении воскликнул придворный. И спросил у замыкающей всадницы:

— Гуаньвэнь покинул свою резиденцию и отправляется в какое-то путешествие?

— Нет! — был ответ. — Просто мы почтительно встретили настоятеля обители Фужунгуань.

Дин в то время уже подал в отставку. А вскоре прошел слух, что Дин умер.

Рассказал дугуань Синь 辛 [Чжан Ши-чжэн, 2006. С. 73–74]¹³.

¹² Лян Янь-чан (梁彦昌 1021–1068) — сунский провинциальный чиновник, происходивший из старинного служилого рода и славившийся честностью, но не достигший таких успехов, как его отец, сановник Лян Ши (梁適 1000–1070), который занимал ряд высоких придворных постов, в том числе министерского ранга, а ушел на покой с должности *тайцзы тайбао* (попечитель наследника престола).

¹³ Дин Гуаньвэнь Ду — то есть Дин Ду (丁度 990–1053), сунский сановник, занимавший множество придворных должностей, в том числе в 1048 г. назначенный на должность сюэши палаты Гуаньвэньдянь, в сунское время в пределах императорского города уже не существовавшей; должность сюэши этой палаты была учреждена как почетная, с содержанием, но без каких-либо служебных обязанностей, для высших сановников, дабы отметить их заслуги. В 1047 г. должность была переименована в Цзычэньдянь сюэши — специально для Дин Ду, но на следующий год цензор Хэ Тань (何郯 1005–1073) указал на недопустимость такого названия (из-за *цзычэнь*, что означает «императорский дворец»), и тогда стали использовать название Гуаньвэньдянь сюэши. В сунское время сановников часто именовали по имени палаты, в которой они служили, так вышло и с Дин Ду — Дин Гуаньвэнь. Современники отзывались о Дин Ду как о человеке крайне скромном, равнодушном к мирским благам. Дугань — чиновник Департамента наказаний.

Данная необычайная встреча — посланное духами знамение того, какое место после смерти должен занять Дин Ду: пост управителя обители бессмертных Фужунчэн (здесь названной Фужунгуань). Сходный характер и у других фрагментов подобного рода: накануне смерти невеста откуда доносится плач множества женщин, во сне является дух и предсказывает скорую смерть и т. д.

Наконец, в сборнике Чжан Ши-чжэна есть некоторое количество фрагментов, просто фиксирующих разные необычные случаи.

Начальник Юэ

Начальник Пиршественного приказа покойный господин Юэ Цзы 樂滋 был [человек] глубокий и основательный. В юности [он], когда совершенствовался в учении, постоянно читал у светильника, что стоял перед лежанкой бабушки. И однажды вечером, после второй стражи, светильник вдруг задрожал, приподнялся, словно кто-то [его] поднял, описал по комнате круг и опять вернулся на место. Юэ ничуть не испугался, а наутро рассказал [о произошедшем] домашне-

му учителю, но тот не поверил. Тогда этой ночью [Юэ] взял светильник и поставил в комнате для занятий, зажег и сел. Лишь пробили вторую стражу, как [светильник] стал двигаться как раньше. Учитель громко вскрикнул и убежал. [Юэ] велел разбить [светильник] топором, и странности прекратились [Чжан Ши-чжэн, 2006. С. 31].

Есть в «Ко и чжи» и оборотни, правда, в незначительном количестве (зато весьма редко встречающиеся в сяошо: рыба-змееголов, обращающаяся красивой женщиной). В целом «Ко и чжи» — весьма своеобразная частная коллекция коротких (иногда даже лаконичных), написанных достаточно простым языком невыдуманных историй, не выделяющихся ни особой художественностью, ни изысканностью сюжетов, но зачастую занимательных. Ряд историй, зафиксированных в «Ко и чжи», оказал определенное влияние на последующую прозу, что делает данный сборник интересным, по крайней мере, для исследователей кочующих сюжетов в старой китайской прозе.

Использованная литература

Ван Дэ-чэнь, 1986: *Ван Дэ-чэнь*. Чжу ши / Юй Цзун-сянь дьяньцзяо (王得臣. 塵史 / 俞宗憲點校 История с мухойбойкой [в руках] / Критический текст Юй Цзун-сяня). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1986.

Wang De-chen. Zhu shi [History with Fly swatter] / Yu Zong-xian dianjiao [Ed. by Yu Zong-xiao]. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 1986.

Ли Цзянь-го, 2018: *Ли Цзянь-го*. Сундай чжигуай чуаньци сюйлу (李劍國. 宋代志怪傳奇敘錄 Заметки о сяошо об удивительном и новеллах чуаньци и эпохи Сун). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2018.

Li Jian-guo. Songdai zhiguai chuanqi xulu [Notes about Supernatural Xiaoshuo and Chuanqi Novels of the Song Age]. Beijing: Zhonghua shiju, 2018.

Сяо Сян-кай, 2003: *Сяо Сян-кай*. Чжан Ши-чжэн цзи ци сяошо (蕭湘愷. 張師正及其小說 Чжан Ши-чжэн и его проза) // Гудянь вэньсюэ чжиши. 2003. № 1. С. 69–73.

Xiao Xiang-kai. Zhang Shi-zheng ji qi xiaoshuo [Zhang Shi-zheng and his prose] // Gudian wenxue zhishi. 2003. N 1. P. 69–73.

Цюань Сун бици, 2003: Цюань Сун бици (全宋筆記 Все сунские бици). Вып. 1. Чжэнчжоу: Дасян чубаньшэ, 2003. Т. 1–10.

Quan Song biji [All biji collections of Song Era]. Iss. 1. Zhengzhou: Daxiang chubanshe, 2003. Vol. 1–10.

Чоо Гун-у, 1990: *Чоо Гун-у*. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяочжэн / Сунь Мэн цзяодэн (晁公武. 郡齋讀書志校證 / 孫猛校證 Заметки о чтении книг в кабинете начальника

округа / Критический текст Сунь Мэна). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1990.

Chao Gong-wu. Jun zhai du shu zhi jiaozheng [Notes on reading books in district chief's office] / Sun Meng jiaodeng [Ed. by Sun Meng]. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 1990.

Чжан Ши-чжэн, 2006: *Сюй Сюань*. Цзи шэнь лу / Бай Хуа-вэнь дьяньцзяо. *Чжан Ши-чжэн*. Ко и чжи / Бай Хуа-вэнь, Сюй Дэ-нань дьяньцзяо (徐鉉. 稽神錄 / 白化文點校. 張師正. 括異志 / 白化文, 許德楠點校 Записи об изучении духов / Критический текст Бай Хуа-вэня. Записи, объемлющие странное / Критический текст Бай Хуа-вэня и Сюй Дэ-наня). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006.

Xu Huan. Ji shen lu [Records of spirit studies] / Bai Hua-wen dianjiao [Ed. by Bai Hua-wen]. *Zhang Shi-zheng*. Kuo yi zhi [Notes covering the strange] / Bai Hua-wen, Xu De-nan dianjiao [Ed. by Bai Hua-wen and Xu De-nan]. Beijing: Zhonghua shuju, 2006.

Чэнь Чжэнь-сунь, 1987: *Чэнь Чжэнь-сунь*. Чжи чжай шу лу цзе ти / Сюй Сяо-мань, Гу Мэй-хуа дьяньцзяо (陳振孫. 直齋書錄解題 / 徐小蠻, 顧美華點校 Аннотированные заметки о книгах из кабинета Чжи-чжая / Критический текст Сюй Сяо-маня и Гу Мэй-хуа). Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1987.

Chen Zhen-sun. Zhi zhai shu lu jie ti [Annotated Bibliography on Books from Zhi-zhai Office] / Xu Xiao-man, Gu Mei-hua dianjiao 徐小蠻, 顧美華點校 [Ed. by Xu Xiao-man and Gu Mei-hua]. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 1987.

I. A. Alimov

Notes on Xiaoshuo Prose: «Kuo yi zhi»

The article is part of a large ongoing study under the general title «A Concise History of the 1–13th Century Chinese Xiaoshuo Prose». It is devoted to xiaoshuo collection named «Kuo yi zhi» (括異志 «Notes covering the

strange») by Zhang Shi-zheng (張師正 1017-?). For the first time in Russian, the article discusses the history of the creation of the text of this collection, analyzes its composition, examines the issue of being, starting with the first editions and ending with modern ones, analyzes the composition and themes of the collection.

Key words: China, chinese literature, chinese xiaosho prose, textology, «Kuo yi zhi».

Alimov Igor A. — Dr. Sci. (History), Head of South and South-East Department of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography RAS.

Igor.Alimov@kunstkamera.ru